

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ИНВАЛИДОВ

Маркова Виктория Валерьевна

магистрант, Ульяновского Государственного Университета РФ, г. Ульяновск

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение тенденций развития современной российской преступности невозможно без учета, вызванных ею негативных последствий для различных категорий населения. В статье проведено исследование особенностей уголовно-правовой и криминологической характеристик преступлений против инвалидов.

Ключевые слова: преступления против инвалидов, неприкосновенности, инвалидность, инвалид, беспомощное состояние, уголовный закон.

Государство обязано обеспечить эффективную защиту всего спектра прав лиц, ставших жертвами преступных посягательств. Гарантирование прав жертв должно быть непоколебимым, особенно в тех случаях, когда из-за своего беспомощного состояния они не могут выполнять свои права и законные обязанности.

К уязвимой группе граждан относятся те категории людей, у которых есть проявления умственных или физических недостатков, соматических заболеваний, возрастных характеристик (молодые и пожилые граждане) и т. Д. В настоящее время суды рассматривают наличие инвалидности у жертвы только как отягчающий фактор по своему усмотрению.

Преступление против инвалида должно быть во всех случаях наказано по максимуму. Депутат отметил, что решение о строгости наказания по-прежнему принимает судья. - Теперь кодекс предусматривает более суровое наказание за преступления против беззащитного или беспомощного человека, но формулировку необходимо уточнить. Пишите, например, в том числе и против человека с инвалидностью.

Более жесткие меры наказания могут защитить людей с ограниченными возможностями, поскольку они сами не могут дать отпор злоумышленнику. Необходимо юридически различать степень тяжести заболевания. Есть люди, которые имеют общее заболевание третьей группы инвалидности, и есть слепые люди, которые имеют очень тяжелую форму инвалидности, такую как синдром Дауна.

Возможные поправки в уголовный кодекс обсуждаются с Министерством юстиции. Окончательный счет еще не готов. В статье 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которую могут быть внесены изменения, перечислены обстоятельства, отягчающие наказание.

Сейчас инвалидность пострадавшего может рассматриваться как такое обстоятельство, если судья определит, что преступление было совершено в отношении «беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

Беспомощное состояние выступает конструктивным признаком в составах изнасилования (ст.

131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

В качестве квалифицирующего признака состава преступления беспомощное состояние потерпевшего лица закреплено в следующих уголовно-правовых нормах: убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ), истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч. 2 ст. 120 УК РФ), торговля людьми (п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). Некоторые авторы относят к этой группе преступлений и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) [2].

Каждый год рассматривается около 100 случаев пересмотров «чрезмерно мягких» приговоров и, по сути, это случаи, когда служащие судебного ведомства не согласны с решением судьи. Или, говоря официальным языком, когда приговор, вынесенный в Королевском суде, «выходит за рамки приговоров, которые судья, применяя свои умения, и учитывая соответствующие факторы, мог бы считать правильным». Когда дело касается изнасилований, их можно сравнить с самым ужасным кошмаром в жизни женщины.

Мужчина, который врывается в чужой дом посреди ночи; студент, который связывает, затыкает рот и насилует другую студентку в университетском общежитии, фотографируя ее мучения; или человек, который выдает себя за сотрудника службы доставки товара и носит с собой «набор насильника», чтобы напасть на ничего не подозревающую женщину около входной двери.

Эти три примера случаев насилия были представлены главным прокурором в апелляционном суде на той неделе, требуя более жесткого приговора. Эту систему по-разному критикуют - не в последнюю очередь за то, что есть элемент случайности случаев, отправляемых на повторное рассмотрение. Суд определяет, в каких случаях обращаться к консультантам правительства по правовым вопросам, а они, в свою очередь, полагаются на мнение потерпевших и прокурора.

Пересмотр чрезмерно мягких приговоров на самом деле не означает, что государство вынесло неверное решение - судебные приставы могут возложить вину непосредственно на судью. Но посредством этого механизма, совершенного или нет, государство стремится исправить ошибки. И еще есть те, кто признает, что государство выносит неправильные приговоры.

Генеральный прокурор только что выступил с речью, признав, что власти «все еще делают слишком мало, что приводит к преступлениям на почве ненависти к людям с ограниченными возможностями и поддержке нетрудоспособных жертв и свидетелей

«Выступая в Сассекском Университете, Кейр Стармер признал, что инвалидам не хватает уверенности в системе уголовного правосудия, и что прокуроры должны сделать все возможное, чтобы это изменить. Стармер приводит цифры, что в Лондоне людей с ограниченными возможностями, пострадавших от каких-либо притеснений или преступлений, почти в два раза больше, чем людей без инвалидности.

Исследования благотворительной организации для инвалидов и членов их семей «Mencap» показывают, что 90% людей с необучаемостью пережили издевательства и притеснения. Но в прошлом году только 506 человек были обвинены в преступлениях на почве ненависти в отношении людей с ограниченными возможностями, против 9214 людей, осужденных за религиозные и расовые тяжкие преступления.

Стармер признает, что инциденты, о которых сообщает «Guardian», где полиция и прокурор унизили людей с ограниченными возможностями, не принимая их всерьез, являются частью проблемы. Но он также указывает на то, и я с ним согласен, насколько запутанной может быть статья. Например, Стармер упомянул другую историю из «Guardian» о человеке по имени Джим Уоттс, который описывает наши судебные ошибки в разделе «Справедливость в суде».

Уоттс ставит под сомнение безопасность своих взглядов после того, как он был признан

виновным в сексуальных нападениях на сильно недееспособных женщин, после того, как жертвы дали свидетельские показания с помощью моргания или нажатия на кнопки своих инвалидных колясок, чтобы сказать «да» или «нет». Его адвокаты утверждают, что такие показания «ненадежны».

С другой стороны, этим Стармер представляет прокурорам почву для размышлений, давая понять, что они должны делать больше, чтобы позволить людям с ограниченными возможностями быть заслушанными судом и рассматривать такие случаи со всей серьезностью. Не существует компромисса между истинными правами пострадавших и справедливым приговором над подсудимыми – и то, и другое одинаково важно, и это один из моментов, который показывает, каким трудным может быть решение.

Список литературы:

1. Большая российская энциклопедия : в 25 т. – Т. 17 / науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. – 783 с.
2. Волторнист, О. А., Забуга, Е. Е. Критерии определения зависимого и беспомощного состояния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного (частно-публичного) обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ // Законодательство и практика. – 2014. – № 2 (33). – С. 58–60
3. Зинурова, Е. Женщину-инвалида изнасиловал сотрудник интерната [Электронный ресурс] // Сайт «Телерадиокомпания Губерния» – Режим доступа: <https://trc33.ru/news/events/zainasilovanie-zhenshchinyinvalidy-kovrochanin-syadet-na-6-let/>
4. Будякова, Т. Индивидуальные особенности потерпевшего, особенности как критерий степени нравственных физических страданий // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 15–30.
5. Кадацкая, Т. А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации потерпевшего // Вестник Академии права и управления. – 2010. – №7. – С. 94–102.